

Иллюстрации
Майкла Формана

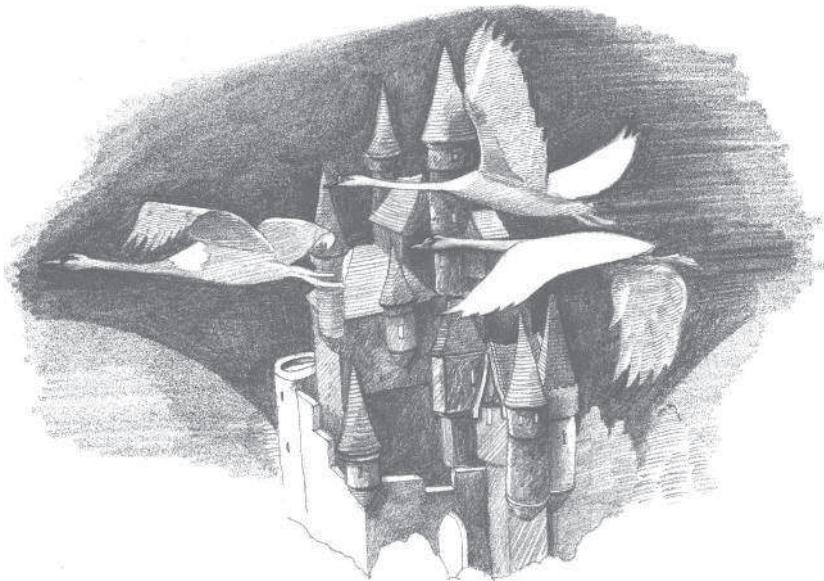

❖

СКАЗКИ

Г.-Х. Андерсена

Москва

2016

ОГНИВО

Шёл солдат по дороге: раз-два! раз-два! Ранец за спиной, сабля на боку. Шёл он домой с войны. По дороге встретилась ему старая ведьма, безобразная, противная: нижняя губа висела у неё до самой груди.

— Здорово, служивый! — буркнула она. — Ишь какая у тебя славная сабля! А ранец-то какой большой! Вот бравый солдат! Ну, сейчас я тебе отвалю денег сколько твоей душе угодно.

— Спасибо тебе, старая ведьма! — сказал солдат.

— Видишь вон то старое дерево? — проговорила ведьма, показывая на дерево, которое стояло неподалёку. — Внутри оно пустое. Влезь наверх: увидишь дупло, спустись в него до самого низу. Перед тем как ты спустишься, я тебя обвязжу верёвкой вокруг пояса, а когда ты мне крикнешь, я тебя вытащу.

— Но зачем мне туда лезть? — спросил солдат.

— За деньгами! — ответила ведьма. — Надо тебе знать, что, когда ты доберёшься до самого низа, ты увидишь большой подземный ход; в нём горит больше трёхсот ламп, поэтому там совсем светло. Потом ты увидишь три двери: можешь их отворить, ключи торчат снаружи. Войди в первую комнату; посреди комнаты увидишь большой сундук, а на нём собаку; глаза у неё величиной с чайную чашку. Но ты не бойся! Я дам тебе свой синий клетчатый передник, а ты расстели

его на полу, быстренько подойди и схвати собаку; посади её на передник, открай сундук и бери из него денег сколько угодно. В этом сундуке лежат только медяки; захочешь серебра — ступай в другую комнату; там сидит собака с глазами, как мельничные колёса, но ты не пугайся, посади её на передник и бери деньги. А если тебе захочется золота, достанешь и его сколько сможешь унести, стоит лишь пойти в третью комнату. У собаки, которая сидит там на деревянном сундуке, глаза с Круглую башню¹. Собака эта очень злая, можешь мне поверить! Но ты и её не бойся. Посади её на мой передник, и она тебя не тронет, а ты бери себе золота сколько хочешь!

— Оно бы недурно! — сказал солдат. — Но что же ты с меня за это возьмёшь, старая ведьма? Ведь даром ты для меня ничего не сделаешь.

— Ни гроша я с тебя не возьму, — ответила ведьма. — Только принеси мне старое огниво — там его позабыла моя бабушка, когда спускалась туда в прошлый раз.

— Ну, обвязывай меня верёвкой! — приказал солдат.

— Готово! — сказала ведьма. — А вот и мой синий клетчатый передник!

Солдат влез на дерево, забрался в дупло и, как и говорила ведьма, очутился в большом проходе, где горели сотни ламп.

Вот он открыл первую дверь. Ох! Там сидела собака с глазами, как чайные чашки и таращила их на солдата.

— Молодчина! — сказал солдат и, посадив собаку на ведьмин передник, набрал себе полный карман медных денег, потом закрыл сундук, водворил на него собаку и перешёл в другую комнату. Правду сказала ведьма! Там сидела собака с глазами, как мельничные колёса.

— Ну, нечего таращить на меня глаза, а то ещё заболят! — сказал солдат и посадил собаку на ведьмин передник.

Увидев в сундуке огромную кучу серебра, он выбросил все медяки и набил себе оба кармана и ранец серебром. Затем он перешёл в третью комнату. Ну и страшилище! У собаки, которая там сидела, глаза были никак не меньше Круглой башни и врашивались, будто колёса.

— Добрый вечер! — сказал солдат и взял под козырёк.

Такой собаки он ещё не видывал.

Впрочем, смотрел он на неё недолго, а взял да и посадил её на передник, потом открыл сундук. Боже! Сколько тут было золота! Он мог бы купить на него весь Копенгаген, всех сахарных поросят

¹ Эта башня была воздвигнута в Копенгагене астрономом Тихо Браге, который устроил в ней обсерваторию.

у торговок сластями, всех оловянных солдатиков, всех деревянных лошадок и все книтики на свете! Денег была уйма. Солдат выбросил серебряные деньги и так набил свои карманы, ранец, шапку и сапоги золотом, что едва мог двигаться. Ну, наконец-то он был при деньгах! Собаку он опять посадил на сундук, потом захлопнул дверь, поднял голову и закричал:

— Тащи меня, старая ведьма!
— Огниво взял? — спросила ведьма.

— Ах, чёрт, чуть было не забыл! — ответил солдат; пошёл и взял огниво.

Ведьма вытащила его наверх, и он опять очутился на дороге, только теперь карманы его, и сапоги, и ранец, и фуражка были набиты золотом.

— Зачем тебе это огниво? — спросил солдат.
— Не твоё дело! — ответила ведьма. — Получил деньги, ихватит с тебя! Ну, отдавай мне огниво!
— Как бы не так! — сказал солдат. — Сию минуту говори, на что оно тебе нужно, а не то вытащу саблю и голову тебе отрублю.
— Не скажу! — упёрлась ведьма.

Ну, солдат взял да и отрубил ей голову. Ведьма повалилась на землю мёртвая, а он завязал все деньги в её передник, взвалил узел себе на спину, огниво сунул в карман и отправился прямо в город.

Город этот был богатый. Солдат остановился на самом дорожном постоялом дворе, занял самые лучшие комнаты и заказал все свои любимые блюда — ведь он теперь стал богачом!

Слуга, который чистил обувь приезжих, удивился, что у такого богатого господина такие плохие сапоги, но солдат ещё не успел обзавестись новыми. Однако на другой день он купил себе и хорошие сапоги, и дорогую одежду.

Теперь солдат сделался настоящим барином, и ему рассказали обо всех достопримечательностях города, о короле и его прелестной дочери, принцессе.

— Как бы её увидеть? — спросил солдат.
— Это невозможно! — ответили ему. — Она живёт в огромном медном замке, окружённом высокими стенами с башнями. Никто, кроме самого короля, не смеет ни войти в замок, ни выйти оттуда, потому что королю предсказали, что дочь его выйдет замуж за совсем простого солдата, а королям такое понравиться не может.

«Вот бы на неё поглядеть!» — подумал солдат.

Да кто бы ему позволил?!

Теперь он зажил весело: ходил в театры, ездил кататься в королевский сад и много денег отдавал бедным. И это было очень хорошо с его стороны, ведь он по себе знал, как трудно сидеть без гроша

в кармане! Теперь он был богат, прекрасно одевался и приобрёл множество друзей; все они называли его славным малым, настоящим кавалером, а ему это очень нравилось. Но так как он всё только тратил деньги, а новых ему взять было неоткуда, то в конце концов осталось у него всего-навсего две монетки! Пришлось перебраться из хороших комнат в крошечную каморку под самой крышей, самому чистить себе сапоги и даже латать их; теперь никто из друзей его не навещал — уж очень высоко было к нему подниматься!

Однажды тёмным вечером солдат сидел в своей каморке, денег у него не было даже на свечку. И вдруг он вспомнил про крошечный огарочек, который он взял вместе с огнивом в подземелье, куда спускала его ведьма. Солдат достал огниво и огарок, но как только ударил по кремню, высекая огонь, дверь распахнулась, и перед ним предстала собака с глазами, как чайные чашки, та самая, которую он видел в подземелье.

— Что угодно, господин? — пролаяла она.

— Вот так история! — сказал солдат. — Огниво-то, выходит, прелюбопытная штучка: теперь я смогу получить всё, что захочу! Эй ты, добудь-ка мне денег! — приказал он собаке, и... раз — её уж и след простыл; два — она опять была тут как тут, а в зубах держала большой кошель, набитый медными монетами! Тогда солдат понял, что за чудодейственное у него огниво. Ударишь по кремню раз — является собака, что сидела на сундуке с медными деньгами; ударишь два — является та, что сидела на серебре; ударишь три — прибегает та, что сидела на золоте.

Солдат опять перебрался в хорошие комнаты и стал носить богатую одежду, а все его друзья немедленно узнали его и крепко полюбили вновь.

Вот раз ему и пришло в голову: «Как это глупо, что нельзя повидать принцессу! Такая красавица, говорят, а что толку? Весь век сидит в медном замке, за высокими стенами с башнями! Неужели мне так и не удастся поглядеть на неё хоть одним глазком? Ну-ка, где моё огниво?» — и он ударил по кремню раз. В тот же миг перед ним предстала собака с глазами, как чайные чашки.

— Теперь, правда, уже ночь, — сказал солдат, — но мне до смерти захотелось увидеть принцессу, хоть на минуточку!

Собака сейчас же за дверь, и не успел солдат опомниться, как она вернулась с принцессой. Принцесса сидела на спине у собаки и спала.

Она была чудо как хороша — всякий сразу бы увидел, что это настоящая принцесса; и солдат не утерпел и поцеловал её — он ведь был бравый воин, настоящий солдат.

Потом собака отнесла принцессу назад; и за утренним чаём принцесса рассказала королю с королевой, какой она нынче видела

удивительный сон про собаку и солдата: будто она ехала верхом на собаке, а солдат поцеловал её.

— Вот так история! — воскликнула королева. На следующую ночь в спальню принцессы отрядили старуху фрейлину с приказом разузнать, был ли то сон или явь. А солдату опять до смерти захотелось увидеть прелестную принцессу. И вот ночью снова явилась собака, схватила принцессу и помчалась с ней во всю прыть к солдату; но старуха фрейлина надела непромокаемые сапоги и пустилась вдогонку. Увидев, что собака скрылась с принцессой в одном большом доме, фрейлина подумала: «Теперь я знаю, где их найти!» — начертила большой крест на воротах и отправилась домой спать. Но собака на обратном пути заметила этот крест, сейчас же взяла кусок мела и понаставила крестов на всех воротах в городе. Это было ловко придумано: теперь фрейлина не могла найти нужные ворота, раз на всех остальных тоже белели кресты.

Рано утром король с королевой, старуха фрейлина и все офицеры пошли узнать, куда ездила принцесса ночью.

— Вот куда! — сказал король, увидев первые ворота с крестом.

— Нет, вот куда, муженёк! — возразила королева, заметив крест на других воротах.

— Крест и здесь, и здесь... — зашумели придворные, увидев кресты на других воротах. Тут все поняли, что не добиться им толку.

Но королева была женщина умная — она умела не только в каретах разъезжать. И вот взяла она большие золотые ножницы, разрезала кусок шёлковой материи на несколько лоскутов и сшила крошечный хорошенъкий мешочек; в тот мешочек она насыпала мелкой гречневой крупы и привязала его на спину дочке, а потом прорезала в нём дырочку, чтобы крупа сыпалась на дорогу, по которой поедет принцесса.

Ночью собака явилась опять, посадила принцессу себе на спину и побежала к солдату, а солдат до того влюбился в принцессу, что начал жалеть, почему он не принц, — так хотелось ему жениться на ней.

Собака и не заметила, что по всей дороге, от самого дворца до окна солдата, куда она вскочила с принцессой, за нею сыпалась крупа. Уже рано утром король и королева узнали, куда ездила их дочь, и солдата посадили в тюрьму.

Как там было темно и тоскливо! Засадили его туда и сказали: «Завтра утром тебя повесят!» Невесело было услышать это. А огниво своё он позабыл дома, на постоялом дворе.

Утром солдат подошёл к маленькому окошку своей камеры и стал глядеть сквозь железную решётку на улицу: народ толпами валил за город смотреть, как будут вешать солдата; били барабаны, прохо-

Иллюстрации Майкла Формана

дили полки. Все бежали бегом; бежал и мальчишка-сапожник в кожаном переднике и туфлях. Он мчался вприсыпку, и одна туфля слетела у него с ноги и стукнула прямо в стену, у которой стоял солдат, глядя сквозь решётку.

— Эй, ты куда торопишься? — сказал солдат мальчику. — Без меня ведь дело никак не обойдётся! А вот если ты сбегаешь туда, где я жил раньше, за моим огнivом, ты получишь четыре монеты. Только живо!

Мальчишка был не прочь получить четыре монеты и стрелой пустился за огнivом, отдал его солдату, и... а вот сейчас узнаем, что было потом!

За городом была построена огромная виселица, а вокруг стояли солдаты и многие сотни тысяч людей. Король и королева сидели на роскошном троне прямо против судей и королевского совета.

Солдат уже стоял на лестнице, и ему собирались накинуть верёвку на шею, но он сказал, что, прежде чем казнить преступника, всегда исполняют какое-нибудь его невинное желание. А ему очень хотелось бы выкурить трубочку табаку — ведь это будет его последняя трубочка на этом свете!

Король не посмел отказать в такой просьбе, и солдат вытащил своё огнivо. Ударил по кремню раз, два, три — и перед ним предстали все три собаки: собака с глазами, как чайные чашки, собака с глазами, как мельничные колёса, и собака с глазами, как Круглая башня.

— Ну-ка, помогите мне избавиться от петли! — приказал им солдат.

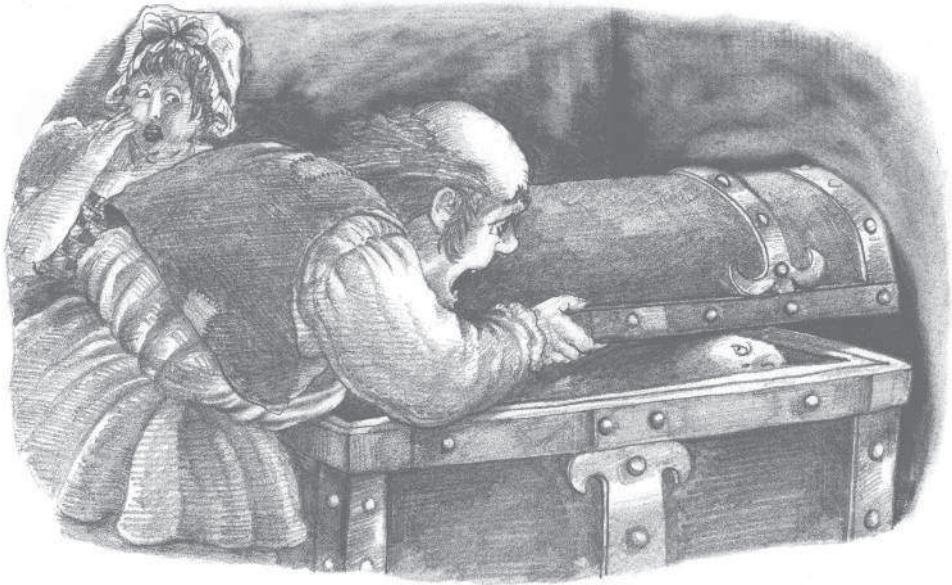
И собаки бросились на судей и на весь королевский совет: того за ноги схватили, того за нос, да и подбросили ввысь. Все упали и разбились вдребезги!

— Не надо! — закричал король, но самая большая собака схватила его вместе с королевой и подбросила их вслед за другими. Тогда солдаты испугались, а весь народ закричал:

— Служивый, будь нашим королём и женись на прекрасной принцессе!

И вот солдата посадили в королевскую карету. Карета катилась, а все три собаки танцевали перед ней и кричали «ура!». Мальчишки свистели, засунув пальцы в рот, солдаты отдавали честь. Принцесса вышла из своего медного замка и сделалась королевой, чем была очень довольна. Свадебный пир продолжался целую неделю; собаки тоже сидели за столом и таращили глаза.

МАЛЕНЬКИЙ КЛАУС и Большой Клаус

В одной деревне жили два человека. Они были тёзки, того и другого звали Клаусом, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы их различать, того, у которого было четыре лошади, прозвали Большим Клаусом, а другого — Маленьким Клаусом. Послушаем-ка теперь, что с ними случилось: это ведь было!

Всю неделю Маленький Клаус должен был пахать поле Большого Клауса, и притом на своей единственной лошадке. Зато Большой Клаус, в свою очередь, помогал ему раз в неделю — по воскресеньям. Большой Клаус давал Маленькому Клаусу своих четырёх лошадей. Ух ты, как звонко щёлкал кнутом Маленький Клаус над всей пятёркой! Словно все лошади были его собственными. Солнце сияло, колокола звонили к обедне, разряженные люди шли с молитвенниками под мышкой в церковь послушать проповедь священника. Все они видели, что Маленький Клаус пашет на пяти лошадях, а он, ликуя, щёлкал кнутом да покрикивал:

- Эх вы, лошадушки вы мои!
- Не смей так говорить! — сказал ему однажды Большой Клаус. — У тебя ведь только одна лошадь!

Но вот опять кто-нибудь проходил мимо, и Маленький Клаус, позабыв о том, что ему запретили так говорить, снова покрикивал:

— Ну вы, лошадушки вы мои!

— Перестань сейчас же! — приказал ему наконец Большой Клаус. — Если ты скажешь это ещё раз, я возьму да стукну твою лошадь по лбу. Ей тогда сразу конец придёт!

— Не буду больше! — сказал Маленький Клаус. — Право же, не буду!

Но тут кто-то опять прошёл мимо и поздоровался с ним, а он от радости, что пашет на целых пяти лошадях, снова щёлкнул кнутом и закричал:

— Ну вы, лошадушки вы мои!

— Вот я тебе покажу твоих лошадушек! — обозлился Большой Клаус.

Взял топор — да как хватит лошадь Маленького Клауса обухом по лбу. Убил наповал.

— Эх, нет теперь у меня ни одной лошадки! — сказал Маленький Клаус и заплакал.

Немного погодя он снял с лошади шкуру, высушил её хорошенько на ветру и положил в мешок, потом взвалил мешок на спину и пошёл в город продавать шкуру.

Идти ему пришлось очень далеко, через большой тёмный лес, а тут ещё непогода разыгралась. Маленький Клаус в лесу заблудился, а когда выбрался на дорогу, уже совсем стемнело. До города было ещё далеко, да и домой не близко; никак нельзя добраться ни туда ни сюда раньше, чем наступит ночь.

При дороге стоял большой крестьянский двор; ставни в доме были уже закрыты, но сквозь их щели проникал свет.

«Тут я, пожалуй, найду себе приют на ночь», — подумал Маленький Клаус и постучался.

Хозяйка отперла дверь, но, узнав, чего он хочет, отказалась его впустить, объяснив, что мужа её нет дома, а без него она не должна принимать гостей.

— Видно, придётся переночевать на дворе! — сказал Маленький Клаус, когда хозяйка захлопнула дверь перед его носом.

Возле дома стоял большой стог сена, а между стогом и домом — сараичик с плоской соломенной крышей.

— Вот там я и улягусь! — сказал Маленький Клаус, глядя на эту крышу. — Чудесная постель! Аист, надо надеяться, не слетит туда и не клюнет меня в ногу!

Это он сказал потому, что на крыше дома стоял живой аист в своём гнезде.

Маленький Клаус влез на крышу сарая, растянулся на соломе и принялся ворочаться с боку на бок, стараясь улечься поудобнее. Ставни в доме закрывали только нижнюю половину окон, и Маленький Клаус хорошо видел всё, что делается в горнице.

В горнице был накрыт большой стол, а на нём — и вино, и жаркое, и вкусная рыба; за столом сидели хозяйка и пономарь — больше никого.

Хозяйка наливалась гостю вино, а он уплетал рыбу — он был большой до неё охотник.

«Вот бы мне присоседиться!» — подумал Маленький Клаус и, вытянув шею, заглянул в окно. Боже, какой великолепный пирог он увидел! Вот так пир!

Но тут он услышал, что кто-то подъезжает к дому — вернулся домой хозяйкин муж. Это был очень хороший человек, но водилась за ним одна слабость: он видеть не мог пономарей. Стоило крестьянину встретить пономаря, как он приходил в бешенство. Потому-то пономарь и выбрал время, когда его не было дома, чтобы зайти к его жене, а добрая женщина постаралась угостить гостя на славу. Оба они до смерти перепугались, когда хозяин вернулся, и хозяйка попросила гостя поскорее влезть в большой пустой сундук, стоявший в углу. Пономарь послушался — он ведь знал, что бедняга хозяин терпеть не может пономарей, — а хозяйка проворно убрала всё угощение в печку: если бы её муж увидел кушанье и вино, он, конечно, спросил бы, кого она вздумала угощать.

— Ах! — громко вздохнул Маленький Клаус, лёжа на сарае и глядя, как исчезает вкусная еда.

— Кто там? — спросил крестьянин и увидел Маленького Клауса. — Ты чего тут лежишь? Пойдём-ка лучше в горницу!

Маленький Клаус объяснил, что заблудился, припоздал и попросился переночевать.

— Ну что ж, ночуй! — сказал крестьянин. — Только сперва нам с тобой надо подкрепиться.

Хозяйка встретила их обоих очень ласково, накрыла на стол и вынула из печки большой горшок каши.

Крестьянин проголодался и ел с большим аппетитом, а у Маленького Клауса из головы не шли жаркое, рыба и пирог, спрятанные в печке.

Под столом, у ног Маленького Клауса, лежал мешок с лошадиной шкурой, той самой, которую он нёс продавать. Каша не лезла Клаусу в горло, и вот он придавил мешок ногой: сухая шкура громко заскрипела.

— Т-сс! — сказал Маленький Клаус мешку, а сам опять наступил на него, и шкура заскрипела громче прежнего.

